

М. Булгаков

Дон Кихот

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-2
ББК 84-6
Б90

Б90 **Булгаков М.А.**
Дон Кихот / М. Булгаков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 54 с.

ISBN 978-5-4241-3047-2

Трудно назвать еще одного русского писателя, творчество которого было бы в такой же степени автобиографично, как у Михаила Булгакова - писателя сложной и горькой судьбы, пережившего потерю милой его сердцу прежней России, преодолевшего страшный недуг морфинизма, художника, противостоявшего революционной бесовщине и до конца дней вовлеченного в трагический конфликт с деспотическим строем. Булгаков - блестящий сатирик, чьими любимыми авторами с юных лет были Гоголь и Салтыков-Щедрин, драматург, познавший и громкую славу, и горечь несправедливых обвинений... Едва ли не на все его творчество распространяется формула Е. Замятини "фантастика, корнями врастающая в быт". Мастер постановки нравственных проблем, заостренных до вселенского масштаба, Булгаков с самого начала поставил своей задачей писать увлекательно - чтобы было не только интересно читать, но и тянуло перечитывать...

ISBN 978-5-4241-3047-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© М.А. Булгаков, 2021

Михаил Булгаков
Дон Кихот

Пьеса по Сервантесу в четырех действиях, девяти картинах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Алонсо Кихано, он же Дон Кихот Ламанчский.
Антония – его племянница.
Ключница Дон Кихота.
Санчо Панса – оруженосец Дон Кихота.
Перо Перес – деревенский священник, лицензиат.
Николас – деревенский цирюльник.
Альдонса Лоренсо – крестьянка.
Сансон Карраско – бакалавр.
Паломек Левша – хозяин постоянного двора.
Мариторнес – служанка на постоянном дворе.
Погонщик мулов
Тенорио Эрнандес
Педро Мартинес } постоянные Паломека.
Слуга Мартинеса }
Работник на постоянном дворе.
Герцог.
Герцогиня.
Духовник Герцога.
Мажордом Герцога.
Доктор Агуэро.
Дузья Родригес.
Паж Герцога.
Свиновод.
Женщина.
Первый и Второй старики, Первый и Второй монахи, Первый и Второй слуги, погонщики лошадей, свита Герцога.
Действие происходит в Испании в самом конце XVI века.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Летний вечер. Двор дома Дон Кихота с конюшней, колодцем, скамейкой и двумя калитками: одной – на заднем плане, выводящей на дорогу, и другой – сбоку, ведущей в деревню. Кроме того, внутренность дома Дон Кихота. В комнате Дон Кихота большая кровать за пологом, кресло, стол, старые рыцарские доспехи и множество книг.

Николас (с цирюльными принадлежностями появляется во дворе). Сеньора ключница! Нету ее? (Поднимается в дом, стучится.) Сеньор Кихано, можно войти? Сеньор Кихано!.. Видно, никого нет. (Входит в комнату Дон Кихота.) Сеньора племянница!.. Куда же это они все девались? А велел прийти стричь! Ну что же, подожду, благо спешить мне некуда. (Ставит цирюльный тазик на стол, обращает внимание на рыцарские доспехи.) Скажи пожалуйста, какая вещь! Откуда же он все это взял? А, знаю, эти латы он с чердака снял. Чудак! (Садится, берет со стола книгу, читает.) Зер-ка-ло, ры-цар-ства... Гм... До чего он любит этих рыцарей, уму непостижимо...

Дон Кихот (заценой). Бернардо дель Карпио! Бернардо дель Карпио!

Николас. Его голос? Его. Он идет. (Высовывается в окно.)

Дон Кихот (заценой). Великий Бернардо дель Карпио задушил в Ронсевале очарованного дон Ролдана!..

Николас (в окне). Что это он плетет?

Дон Кихот (появляется через калитку на заднем плане с книгой в одной руке и с мечом – в другой). Ах, если бы мне, рыцарю Дон Кихоту Ламанчскому, в наказание за смертные мои грехи или в награду за то доброе, что я совершил в моей жизни, пришлось бы наконец встретиться с тем, кого я ищу! Ах!..

Николас. Какому Дон Кихоту? Эге-ге, да с ним, кажется, неладно!

Дон Кихот. Да, если бы мне довелось встретиться с врагом моим – великанином Брандабарбарам в змеиной коже...

Николас. Брандабар... Да наш идальго окончательно спятил?!

Дон Кихот. ... я последовал бы примеру Бернардо. Подняв великана, я задушил бы его в воздухе! (Отбрасывает книгу и начинает рубить воздух мечом.)

Николас. Праведное небо!

Дон Кихот поднимается в дом, Николас прячется за рыцарские доспехи.

Дон Кихот. Здесь кто-то есть?.. Кто здесь?

Николас. Это я, милейший сеньор Кихано, это я...

Дон Кихот. А, наконец-то судьба осчастливила меня встречей с тобой, мой кровный враг! Выходи же сюда, не прячься в тени!

Николас. Помилосердствуйте, сеньор Кихано, что вы говорите! Какой я вам враг!

Дон Кихот. Не притворяйся, чары твои предо мной бессильны! Я узнаю тебя: ты – лукавый волшебник Фристон!

Николас. Сеньор Алонсо, придите в себя, умоляю вас! Всмогитесь в черты моего лица, я не волшебник, я цирюльник, ваш верный друг и кум Николас!

Дон Кихот. Ты лжешь!

Николас. Помилуйте!..

Дон Кихот. Выходи на бой со мною!

Николас. О, горе мне, он не слушает меня. Сеньор Алонсо, опомнитесь! Перед вами христианская душа, а вовсе не волшебник! Оставьте ваш страшный меч, сеньор!

Дон Кихот. Бери оружие и выходи!

Николас. Ангел-хранитель, помоги мне!.. (*Выскакивает в окно и выбегает через боковую калитку.*)

Дон Кихот успокаивается, садится, раскрывает книгу. За оградой прошел кто-то, зазвенели струны, и тяжелый бас пропел:

Ах, краса твоя, без спора,

Ярче солнечного дня!

Где же ты, моя сеньора?

Иль забыла ты меня?

Альдонса (*входит во двор с корзиной в руках*). Сеньора ключница, а сеньора ключница!..

Дон Кихот. Чей голос слышу я? Неужели опять меня смущает колдун?.. Это она!

Альдонса. Сеньора ключница, вы дома? (*Оставляет свою корзину внизу, поднимается в дом, стучится.*)

Дон Кихот. Это она стучит? Нет, нет, стучит мое сердце!

Альдонса (*входит*). Ах! Простите, почтеннейший сеньор, я не знала, что вы здесь. Это я, Альдонса Лоренсо. Вашей ключницы нет дома? Я принесла соленую свинину и оставила ее внизу, в кухне.

Дон Кихот. Вы появились вовремя, сеньора. Я отправляюсь в путь для встречи с великаном Каракулиамбром, повелителем острова Мамендрания. Я хочу победить его и прислать к вам с тем, чтобы он упал перед вами на колени, и просил бы вас распорядиться им по вашему желанию...

Альдонса. Ах, сударь, что вы говорите, помилуй нас господи!

Дон Кихот. Я хочу, чтобы он рассказал вам, как произошло его столкновение с Дон Кихотом Ламанчским... Знайте, безжалостная, что этот Дон Кихот перед вами!

Альдонса. Сеньор Кихано, зачем вы стали на колени?! Я просто не знаю, что и делать...

Дон Кихот. Каракулиамбр расскажет вам, как было дело. А было так... (*Берет книгу и начинает читать.*) «Лиши только румянощекий Аполлон разбросал по земле нити своих золотых волос, а златотронная Аврора поднялась с пуховиков своего ревнивого супруга...»

Альдонса. Перестаньте, сеньор, прошу вас! Я простая девушка, но и мне не пристало слушать такие речи...

Дон Кихот (*читает*). «В это время Дон Белианис сел на своего коня и тронулся в путь...» (*Берет меч.*)

Альдонса. Побегу, скажу ключице... (*Бесшумно скрывается.*)

Дон Кихот. Я заменяю имя Белианиса именем Дон Кихота... Дон Кихот отправился навстречу опасностям и мукам с одной мыслью о вас, владычица моя, о Дульсинея из Тобосо! (*Оглядывается.*) Исчезла! Угас блистающий луч! Значит, меня посетило видение? Зачем же, зачем ты, поманив, покинула меня? Кто по-

хитил тебя? И вновь я один, и мрачные волшебные тени обступают меня. Прочь! Я не боюсь вас! (Поражает воздух мечом, потом успокаивается, берет книгу, садится, читает, бормочет что-то.)

Сумерки. За оградой послышался тихий таинственный свист. Над оградой показывается голова Санчо Панса. Санчо свистит еще раз, потом голова его скрывается. Санчо входит во двор, ведя в поводу своего серого осла, нагруженного бурдюком и вьюками. Санчо привязывает осла, тревожно оглядывается, поднимается по лестнице и входит в комнату Дон Кихота, предварительно еще раз свистнув.

Санчо. Сударь...

Дон Кихот. А! Ты опять появился, неугомонный чародей? Ну, теперь ты не уйдешь! Сдавайся!

Санчо (став на колени). Сдаюсь.

Дон Кихот (приставив острие меча ко лбу Санчо). Наконец-то ты в моей власти, презренный колдун!

Санчо. Сеньор! Протрите свои глаза, прежде чем выколоть мои! Я сдаюсь, сдаюсь, дважды и трижды. Сдаюсь окончательно, бесповоротно, раз и навсегда. Всмогитесь наконец в меня, грешника! Какой же я, ко всем чертям, колдун? Я – Санчо Панса!

Дон Кихот. Что такое? Этот голос знаком мне. Ты не лжешь? Да это действительно ты, мой друг?

Санчо. Я, сеньор, я!

Дон Кихот. Почему же ты не подал мне условленного сигнала?

Санчо. Сударь, я троекратно подавал сигнал, но проклятый волшебник заложил вам уши. Я свистел, сударь!

Дон Кихот. Ведь ты был на волосок от гибели! Очень хорошо, что ты догадался сдаться. Ты поступил, Санчо, как мудрец, понимающий, что в отчаянном положении самый храбрый бережет себя для лучшего случая.

Санчо. Я сразу догадался, что нужно сдаться, лишь только вы начали тыкать мне в глаза вашим мечом, будь он проклят!

Дон Кихот. Ты прав. Но скажи мне, мой друг, читал ли ты где-нибудь о рыцаре, обладающем большей отвагой, нежели я?

Санчо. Нет, сударь, нигде не читал, потому что я не умею ни читать, ни писать.

Дон Кихот. Ну что ж, садись, и мы окончательно уговоримся обо всем, пока никого нет дома. Итак, ты принимаешь мое предложение стать моим оруженосцем и сопровождать меня во время странствований по свету?

Санчо. Принимаю, сеньор, так как надеюсь, что вы сдержите свое обещание сделать меня губернатором острова, который вы собираетесь завоевать.

Дон Кихот. Никогда не сомневайся в том, что сказано тебе рыцарем. Некоторых оруженосцев за их верную службу рыцари назначали властителями целых царств. И я надеюсь завоевать такое царство в самом скором времени. А так как самому мне оно не нужно, то я подарю его тебе. Ты станешь королем, Санчо.

Санчо. Гм... Об этом надо еще очень и очень подумать...

Дон Кихот. Что тебя смущает?

Санчо. Жена моя, Хуана Тереса. Я опасаюсь, ваша милость, что королевская корона вряд ли придется ей по голове. Пусть уж она лучше будет простой губернаторшей, и дай бог, чтобы она справилась хоть с этим.

Дон Кихот. Положись во всем на волю прорицания, Санчо, и сам никогда не унижайся и не желай себе меньшего, чем ты стоишь.

Санчо. Королем все-таки меня делать не надо, а стать губернатором я согласен.

Дон Кихот. Прекрасно. Теперь мы договорились обо всем, и самое время нам уехать тайно, пока никого нет.

Санчо. Это верно, сударь, а то ваша ключница... откровенно сказать вам, это такая женщина... я ее боюсь как огня!

Дон Кихот. Помоги мне надеть доспехи.

Санчо помогает Дон Кихоту надеть доспехи.

Посмотри, какой шлем я соорудил своими силами!

Санчо. Я немного опасаюсь, сударь, достаточно ли он прочен?

Дон Кихот. Ах ты, маловер! Давай испытаем его. Надень его, я нанесу тебе самый сильный удар, какой только в состоянии нанести, и ты увидишь, чего он стоит.

Санчо. Слушаю, ваша милость. (*Надевает шлем.*)

Дон Кихот берет меч.

Стойте, сударь! Меня вдруг охватило дурное предчувствие. Давайте-ка лучше испытаем его, поставив на стол. (*Ставит шлем на стол.*)

Дон Кихот. Твоя трусость смешит меня. Смотри! (*Ударяет мечом по шлему и разбивает его вдребезги.*)

Санчо. Благодарю тебя, небо, за то, что в нем не было моей головы!

Дон Кихот. Ах!.. Ах!.. Это несчастье непоправимо! Без шлема мне нельзя тронуться в путь.

Санчо. Сеньор, лучше отправиться в путь совсем без шлема, чем в таком шлеме.

Дон Кихот. Что же нам делать? Ах, я безутешен... Ах, Санчо, гляди! (*Указывает на цирюльный таз.*) Недаром говорится, что если перед кем-нибудь судьба закрывает одну дверь, то немедленно открывается какая-нибудь другая. О радость! Трусливый Фристон, убегая, забыл свой шлем!

Санчо. Сеньор, это цирюльный таз, не будь я сыном своего отца!

Дон Кихот. Колдовство запорошило твои глаза. Смотри и убедись! (*Надевает таз на голову.*) Это шлем сарацинского короля Мамбино.

Санчо. Вылитый тазик для бритья.

Дон Кихот. Слепец!

Санчо. Как вам будет угодно ваша милость.

Дон Кихот. Ну вот все, готово. Перед тобой нет более мирного иdalго Алонсо Кихано, прозванного Добрый! Я присваиваю себе новое имя – Дон Кихота Ламанчского!

Санчо. Слушаю, сударь!

Дон Кихот. А так как рыцарь, у которого нет дамы сердца, подобен дереву без листвы, то своей дамой я выбираю прекраснейшую из всех женщин мира – принцессу Дульсинею из Тобосо. Ты знал ее, наверно, под именем Альдонсы Лоренсо.

Санчо. Как не знать, сеньор! Но только вы напрасно называете ее принцессой, она простая крестьянка. Милейшая девушка, сеньор, а здорова до того, что приятно взглянуть на нее. Любой рыцаря она способна одним взмахом выдер-

нуть за бороду из грязи!

Дон Кихот. Перестань, несносный болтун! Пусть в твоих глазах Дульсинея не знатная дама, а крестьянка. Важно то, что для меня она чище, лучше и прекраснее всех принцесс. Ах, Санчо, я люблю ее, и этого достаточно, чтобы она затмила Диану! Я люблю ее, и это значит, что в моих глазах она бела, как снегопад, что ее лоб – Елисейские поля, а брови – небесные радуги. О недалекий оруженосец! Поэт и рыцарь воспевает и любит не ту, что создана из плоти и крови, а ту, которую создала его неутомимая фантазия! Я люблю ее такой, какой она являлась мне в сновидениях! Я люблю, о Санчо, свой идеал! Понял ли, понял ли ты меня наконец? Или ты не знаешь слова «идеал»?

Санчо. Слова этого я не знаю, но я вас понял, сеньор. Теперь я вижу, что вы правы, а я осел. Да, вы правы, рыцарь печального образа!

Дон Кихот. Как? Как ты сказал?

Санчо. Рыцарь печального образа, сказал я, не гневайтесь на меня, сударь.

Дон Кихот. Почему ты произнес такие слова?

Санчо. Я глядел на вас сейчас при свете луны, и у вас было такое скорбное лицо, какого мне не приходилось видеть. Быть может, вы утомились в боях, или произошло это оттого, что у вас не хватает нескольких зубов справа и спереди. Кто выбил их вам, сеньор?

Дон Кихот. Это несущественно! Интересно то, что внезапно налетевшая мудрость вложила в твои уста эти слова. И знай, что с этого мгновения я так и буду называть себя, а на щите моем я велю изобразить печальную фигуру.

Санчо. Зачем, сеньор, вам тратить на это деньги? Стоит вам открыть лицо – и всякий сразу смекнет, кто стоит перед ним.

Дон Кихот. Э! Под твоей довольно туповатой наружностью скрывается колкий человек! Ну что же, пусть я буду рыцарем Печального Образа – я с гордостью принимаю это наименование, – но этот печальный рыцарь рожден для того, чтобы наш бедственный железный век превратить в век златой! Я тот, кому суждены опасности и беды, но также и великие подвиги! Идем же вперед, Санчо, и воскресим прославленных рыцарей Круглого Стола! Летим по свету, чтобы мстить за обиды, нанесенные свирепыми и сильными – беспомощным и слабым, чтобы биться за поруганную честь, чтобы вернуть миру то, что он безвозвратно потерял, – справедливость!

Санчо. Ах, сеньор рыцарь, хорошо, кабы это все сбылось! А то не раз мне приходилось слышать, что люди отправляются стричь овец, а возвращаются сами остиженными.

Дон Кихот. Нет, не смущай мою душу своими пословицами... Я не хочу, чтобы меня терзали сомнения! Поспешим, Санчо, пока не вернулись домашние.

Выходят на двор.

Сейчас ты увидишь моего коня, он ничем не хуже Буцефала, на котором ездил Александр Македонский. (*Открывает дверь конюшни.*) Я назвал его Росинантом.

Санчо (*осмотрев Росинанта*). Кто был этот Македонский, сударь?

Дон Кихот. Я расскажу тебе о нем дорогой. Поспешим. Но позволь, на чем же поедешь ты?

Санчо. На своем ослике, сударь.

Дон Кихот. Э... Мне не приходилось читать, чтобы оруженосцы ездили на

ослах...

Санчо. Прекрасный крепкий ослик, сударь...

Дон Кихот. Ну что же поделаешь, едем! Прощай, мое родное и мирное селение, прощай! Вперед, Санчо, луна освещает наш путь, и к утру мы будем далеко-далеко. Вперед! Санчо. Вперед! Но!..

Уезжают.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Летнее утро. Перекресток дорог. С одной стороны лес, с другой – поле. Видно крыло ветряной мельницы. Выезжают Дон Кихот и Санчо и останавливаются.

Дон Кихот. Вот мы и достигли перекрестка, Санчо. Я уверен, что здесь полными пригоршнями мы будем черпать из озера приключений. (*Смотрит вдаль.*)

Санчо слезает с осла и привязывает его в стороне от дороги.

Судьба благосклонна к нам. Гляди, гляди туда, Санчо!

Санчо. Я ничего не вижу, сеньор.

Дон Кихот. Неужели ты ослеп? Почему ты не поражаешься? Перед нами строй гигантов с длиннейшими костявыми руками!

Санчо. Помилуйте, сеньор, это ветряные мельницы!

Дон Кихот. Как мало смыслишь ты в рыцарских приключениях. Это злые волшебники-великаны, и я немедленно вступлю с ними в бой! Я истреблю эту злую породу!

Мельницы начинают двигать крыльями.

Вы не испугаете меня, хотя бы рук у вас было больше, чем у великана Бриарея! Не бегите, мерзкие созданья! Против вас только один рыцарь, но он один стоит вас всех!

Санчо. Опомнитесь, сударь, что вы собираетесь делать?

Дон Кихот. А, страх охватил тебя! Ну что же, оставайся здесь под деревьями и читай молитвы! Вперед, во имя прекрасной и жестокой покорительницы сердца Дульсинеи! (*Пришпоривает Росинанта и уезжает.*)

Санчо. Сеньор, остановитесь! Сеньор, куда вы? (*Становится на колени.*) Господи, господи, что же это делает мой господин? Силы небесные, он на крыло бросился с копьем! Сеньор!! Стойте! Так и есть, потащило! Потащило!.. Господи, помилуй нас, грешных!

За сценой тяжелый удар. На сцену выкатывается цирюльный таз, затем падают обломки копья, а затем обрушивается Дон Кихот и остается лежать неподвижен.

Так я и знал!.. Царство ему небесное! Как быстро закончились наши приключения! Ах, подумать только, вчера вечером мы выехали с ним живые и здоровые, полные надежд, и не успел я дослушать до конца рассказ про изумительную лошадь Александра Македонского, как мой почтенный господин с перебитыми ребрами перелетел в другой мир! Эх, эх, эх!.. (*Снимает с осла бурдюк, садится рядом с Дон Кихотом, пьет вино.*) Как же я повезу его домой? Придется положить его поперек седла... А поперек какого седла? (*Смотрит вдаль.*) Бедная лошадь лежит неподвижно, как куль с ячменем. Придется класть его на осла. Бедный друг мой, ты никогда еще не носил такой печальной ноши.

Дон Кихот простонал.

Кто стонет здесь? Мой господин стонать не может, он мертв. Уж не сам ли я простонал от горя? (Пьет вино.)

Дон Кихот (слабо). Санчо...

Санчо. Что слышу я? Вы живы, сеньор?

Дон Кихот. Раз я подаю голос, значит, я жив.

Санчо. Благодарение небу, сеньор! А я уже собирался взвалить вас на своего серого, чтобы везти вас в деревню и там похоронить с почестями, которых вы заслуживаете. И при мысли о том, что мне скажет ключница, я отчаянно страдал, сеньор! Хлебните!.. Эх, сударь, сударь, ведь я же вас предупреждал, что это мельницы!

Дон Кихот. Никогда не рассуждай о том, чего ты не понимаешь, Санчо, и знай, что и впереди нас ждут постоянные чародейства и волшебные изменения. Проклятый мудрец, все тот же ненавистный Фристон, лишь только я вонзил свое копье в руку первого из великанов, немедленно превратил их всех в мельницы, чтобы отнять у меня сладость победы. Фристон, Фристон! Доколе меня будет преследовать твоя ненависть и зависть?.. Приведи ко мне моего коня.

Санчо. Даже сам Фристон, сеньор, не в состоянии это сделать. Бедное животное лежит неподвижно. Самое лучшее – дать коню отлежаться, и, если прорицанию будет угодно, он поднимется сам, если же нет – наша забота о нем будет заключаться только в одном: мы снимем с него его старую шкуру и продадим ее на первом же базаре. Эх, сударь!

Дон Кихот. Подай мне мое копье.

Санчо. Не много проку теперь от этого копья, ваша милость. (Подает Дон Кихоту обломки копья.)

Дон Кихот. Ах, это серьезная утрата! Что может сделать рыцарь без копья? Впрочем, не будем тужить. Ведь ты читал, конечно...

Санчо. Ах, сударь, ведь я же говорил вам уже!..

Дон Кихот. Ах да, ведь ты не мог читать.

Санчо. Не мог, сударь, не мог.

Дон Кихот. Ну, так я тебе скажу, что храбрый рыцарь Дон Диего Перес де Варгас, лишившись в бою оружия, отломил от дуба громадный сук и в тот же день перебил им столько мавров, что тела их лежали, как дрова на черном дворе.

Санчо. Как звали его, сударь?

Дон Кихот. Дон Диего Перес де Варгас. Принеси мне сук потяжелее, Санчо.

Санчо. Слушаю, сеньор. (Уходит и возвращается с громадным суком, надевает на него наконечник копья.) Вот вам новое копье. Желаю вам наколотить мавров не меньше, чем наколотил... Эх, высокользнуло из памяти, а красивое имя.

Дон Кихот. Дон Диего Перес де Варгас. Он не один, Санчо, был мавров. Доблестный Родриго Нарваэсский, алькад крепости Антекера, взял в плен сеньора мавра Абиндараэса как раз в тот момент, когда тот испускал свой страшный боевой клич: «Лелилиес!»

Санчо. Вас совсем перекосило набок, сударь.

Дон Кихот. Да, мой друг, страшнейшая боль терзает меня, и я не жалуюсь на нее лишь потому, что рыцарям запрещено это делать.

Санчо. Если вам запрещено, ничего не поделаешь, молчите. Но про себя я скажу, сударь, что я буду стонать и жаловаться, если со мной случится что-нибудь